

Раздел комментариев буквально взорвался.

«???»

«Да ладно?! И так можно было?!»

«Оно реально притягивает деньги?!»

«Да ладно, это фейк! Слишком уж какая-то дикая чертовщина!»

«Серьезно, я только что сочувствовала съемочной группе и смеялась, что наш карп исчерпал всю свою удачу...»

«Нет, ну правда, с этим Си Цзяюнем явно что-то не так. Нам же ясно сказали: после основания КНР никому нельзя становиться оборотнем!»

«С тех пор как Си Цзяюнь прописался в трендах, мое мировоззрение ежедневно трещит по швам...»

Впрочем, изумлены были не только пользователи сети — съемочная группа пребывала в не меньшем шоке.

В созданном режиссером Гэ рабочем чате для сплочения коллектива одно за другим посыпались сообщения.

Мэн Шэн: «@Режиссер Гэ, то, что вы написали в Вейбо, — правда?!»

Фу Цзя: «@Режиссер Гэ, это реально правда?!»

Цинь Шэн: «@Режиссер Гэ, это правда или шутка?!»

Режиссер Гэ ответил им: «Конечно правда».

И тут же спросил у Фу Цзя: «@Фу Цзя, а ты сама разве не знала?»

Фу Цзя удивилась: «Откуда мне знать? Я только что из твоего поста об этом прочитала».

Она с жаром застучала по клавиатуре: «Режиссер Гэ, у нас ведь и так бюджет был приличный. Что за щедрый меценат подкинул нам еще деньжат? Настоящий бог богатства во плоти!»

Режиссер Гэ: «...»

Режиссер Гэ: «Этот бог богатства — твой брат, господин Фу».

Фу Цзя: «?»

Одного вопросительного знака явно не хватало, чтобы выразить всю степень ее потрясения. Сплетни прилетели прямиком в ее собственный дом. Она тут же отправила длинную строчку: «Мой брат?!»

Режиссер Гэ с гордостью написал: «Он только что сам мне позвонил. Спросил, не нужны ли нашему проекту дополнительные инвестиции».

Фу Цзя: «???»

Ей и в страшном сне не могло присниться, что этим «меценатом» окажется ее собственный брат. Поверить в подобное было невозможно: «Сам спросил? Лично поинтересовался, не нужно ли денег?! Да когда я умоляла его вложиться в этот фильм, мне пришлось три шкуры с себя спустить!»

Режиссер Гэ самодовольно ответил: «Ну, видимо, он наконец-то разглядел мой коммерческий потенциал».

Фу Цзя: «... Спустишь на землю».

Она долго размышляла над этим. Подобное поведение совершенно не вязалось с характером ее брата. В конце концов, не найдя разумного объяснения тому, с чего бы вдруг Фу Сиянь решил раскошиться, она списала все на чистую мистику.

Фу Цзя: «Похоже, это наш Цзяцзя поколдовал и принес съемочной группе богатство!»

Режиссер Гэ хоть и бахвалился своим «коммерческим потенциалом», в глубине души тоже склонялся к сверхъестественной версии.

В конце концов, дождь во время церемонии начала съемок пошел не раньше и не позже, а именно в тот момент, когда очередь дошла до Си Цзяюня. Это идеально совпало с добрым предзнаменованием «вода приносит богатство». И надо же — тем же вечером на проект пролился золотой дождь новых инвестиций. Тут даже самый закоренелый скептик поверил бы, что без Си Цзяюня здесь не обошлось.

Довольный режиссер Гэ написал в чат: «Наш личный талисман удачи @Си Цзяюнь».

Фу Цзя тут же скопировала: «Наш личный талисман удачи @Си Цзяюнь».

Мэн Шэн и Цинь Шэн подхватили флешмоб: «Наш личный талисман удачи @Си Цзяюнь».

Режиссер Гэ довольно хмыкнул. Вернувшись в Вейбо и обновив ленту, он наткнулся на репост своей записи, сделанный его старым университетским товарищем.

«Режиссер Не Пин:? Одолжи мне этого актера ненадолго».

Режиссер Гэ чуть не расхохотался вслух.

Великий режиссер Не Пин считался в индустрии признанным гением. Еще во время учебы в киноакадемии он завоевал специальный приз жюри премии «Павлин» за свой дебютный фильм «Рыбацкая бухта». Все его последующие работы также собирали охапки наград на различных международных фестивалях. Однако была одна загвоздка.

Он снимал исключительно артхаус — кино, которое высоко ценилось критиками, но с треском проваливалось в прокате.

Инвесторы не были дураками. Никто не горел желанием оплачивать чужие творческие амбиции и выбрасывать миллионы на ветер. Поэтому, какими бы восторженными ни были отзывы на сценарии Не Пина, поиск денег каждый раз превращался для него в сущий ад.

Режиссер Гэ ответил на комментарий: «Ха-ха-ха, забирай!»

В последнее время Гэ Хэ был по уши завален работой, а его старый приятель ушел в добровольное затворничество, так что они почти не общались. Воспользовавшись случаем, Гэ Хэ открыл мессенджер, чтобы узнать, как дела у коллеги.

Режиссер Гэ: «Старина Не, ты наконец-то вышел из сумрака?»

Режиссер Не: «Ага. Начинаю готовиться к новому фильму».

Режиссер Гэ: «О чем на этот раз?»

Не Пин не стал ничего скрывать: «Снова исследование глубин человеческой души. Если в двух словах — история о том, как спасают друг друга больной депрессией и аутист».

Режиссер Гэ вздохнул: «В твоём репертуаре».

Услышав тему, Гэ Хэ сразу понял: Не Пин опять взялся за свое. Этот человек никогда не оглядывался на законы рынка. Движимый чистым энтузиазмом, он снимал только то, к чему лежало сердце. И Гэ Хэ искренне им восхищался.

Режиссер Гэ: «Как дела с кастингом?»

Режиссер Не: «Пока глухо, сценарий еще не готов до конца. На роль персонажа с депрессией есть пара кандидатов, а вот на роль аутиста все еще ищущу».

Режиссер Гэ пошутил: «Ищи быстрее. Если никого не подберешь, возьми нашего талисмана. Глядишь, и спонсоров тебе подгонит».

Режиссер Не: «А что, дело говоришь».

Гэ Хэ ляпнул это не подумав, да и Не Пин ответил в шутливом тоне, так что особого значения этому разговору никто не придал. Вскоре они попрощались и закрыли чат.

Но пользователи Вейбо от этой короткой переписки пришли в полнейший восторг.

Кто такой Не Пин?

Киногений!

Сняться у него — это прямой путь к престижным премиям и признанию критиков. Золотой билет в высшую лигу!

И теперь этот самый Си Цзяюнь умудрился привлечь его внимание!

А вдруг Не Пин действительно позовет его в проект ради привлечения денег?

О бедности режиссера Не в индустрии ходили легенды. В сети его съемочные группы давно стали мемом: шутили, что у фильмов Не Пина нет спонсоров, а бюджет собирают методом краудфандинга по копейке.

«? Те, кто только что кукарекал, будто Си Цзяюнь растратил всю свою удачу, ну-ка выйдите из класса. Вы серьезно называете ЭТО "удачей под ноль"?»

«Честное слово, этот парень слишком чертовски везучий!»

«Признаю, это я писал про растраченную удачу. Уже каюсь и делаю репост записи режиссера Гэ. Вдруг великий карп и мне подкинет деньжат на карту? QAQ»

«Картина маслом: "Я бью сам себя"».

«Что, Си Цзяюнь сегодня стал несчастным? Не-а. Более того, благодаря глупому вбросу какого-то паблика им заинтересовался самый бедный режиссер страны».

Те, кто еще пару минут назад злорадствовал и думал, что лимит везения Си Цзяюня исчерпан, почувствовали, как внутри снова закипает горькая зависть.

В общем, для Си Цзяюня это был очередной обычный день, полный феноменальной удачи.

Пока на просторах Вейбо бушевали страсти, сам виновник переполоха уже давно мирно спал.

В эту ночь Си Цзяюню снился сон.

В этом сне он был Яцзи.

Вокруг царила беспросветная тьма, нарушаемая лишь мерным, глухим стуком капель. Он поднял голову. Раздался еще один тихий всплеск — на кончик его носа упала влага, принеся с собой резкий, удушливый запах крови.

Си Цзяюнь словно не замечал этого. Он лишь крепче, с отчаянной нежностью прижался к державшему его существу.

Это была его мать.

Тепло ее тела стремительно исчезало. Си Цзяюнь изо всех сил цеплялся лапами за ее шерсть, стараясь сохранить ускользающее объятие. Казалось, если он не разожмет когти, весь тот кошмар, что случился минуту назад, просто исчезнет.

Буквально только что его мать, его сородичи — все они были безжалостно вырезаны прямо у него на глазах.

И все из-за того, что они приютили раненого Хаоса.

Яцзи хоть и считались свирепыми хищными зверями, жили уединенно, вдали от мирской суеты. Поколениями они копили в своих пещерах бесчисленные сокровища, ревностно охраняя их и не вступая в контакты с внешним миром. Пока однажды у подножия их горы не упал истекающий кровью Хаос.

Они спасли его.

Свежая кровь снова капнула Си Цзяюню на морду. Он стряхнул ее лапой. Но стоило ему на мгновение ослабить хватку, как тяжелые лапы взрослого Яцзи безжизненно соскользнули. Последние крохи тепла улетучились, оставив в груди Си Цзяюня лишь выжигающую изнутри пустоту.

Он ненавидел Хаоса.

Всем сердцем ненавидел.

Наверное, эта тварь сейчас празднует победу в их сокровищнице?

Си Цзяюнь выбрался из остывающих объятий матери. Он долго смотрел на нее, склонив голову, а потом придвинулся ближе и в последний раз легонько ткнулся носом в ее лоб.

Мать лежала неподвижно.

Си Цзяюнь развернулся и пошел прочь.

Путь его лежал через сплошные лужи крови. В них покоились тела тех, с кем он еще вчера играл, его старших сородичей и мудрых учителей. В них едва теплилась жизнь.

Он медленно побрел к сокровищнице.

Там действительно сидел Хаос.

Он перерыл все сундуки, свалив сокровища в огромную сияющую гору, и теперь с комфортом устроился на вершине этой груды золота. Лениво помахивая хвостом, чудовище дремало, а на его когтях все еще багровела засохшая кровь его спасителей.

Оно спало.

Си Цзяюнь постоял, молча глядя на убийцу, а затем поджег гору.

Эти склоны поросли густым лесом. Стоило огню заняться, как его уже невозможно было потушить. Сухая листва вспыхнула мгновенно, пламя жадно поползло вверх по стволам деревьев, рассыпая мириады искр. Воздух быстро наполнился едким дымом.

Си Цзяюнь запер тяжелые ворота сокровищницы снаружи и побежал без оглядки.

Пожар бушевал три дня и три ночи. И все три дня Си Цзяюнь наблюдал за ним со стороны.

Когда последняя искра погасла и ветер развеял пепел, от некогда изумрудных склонов осталась лишь мертвая обугленная пустошь. Жизнь покинула это место.

Си Цзяюнь медленно опустился на землю, свернулся клубком и спрятал голову под лапы.

У него больше не было дома.

Когда Си Цзяюнь открыл глаза, часы показывали половину пятого утра. Спать больше не хотелось.

Слишком живыми, слишком осязаемыми были эмоции из этого сна.

Поняв, что уснуть не удастся, он дотянулся до тумбочки и взял сценарий.

Сегодня им предстояло снимать сцену ритуального жертвоприношения — древнего обряда, призванного умиловить клан Фениксов. По сюжету во время церемонии должно было произойти непредвиденное происшествие. Однако, едва пробежав глазами пару строк, Си Цзяюнь поймал себя на том, что мысли его снова уносятся далеко от текста.

Он все еще думал о пережитом во сне кошмаре. Это был уже третий подобный сон, и каждый раз они удивительным образом совпадали с событиями в реальности.

Сначала ему приснился черный Цилинь, затем — Феникс, проходящий через бесконечный цикл перерождений. А теперь, стоило в приюте появиться маленькому Яцзи, как ночью его сознание перенеслось в прошлое этого грозного зверя.

Почему совпадения столь точны?

Теряясь в догадках, Си Цзяюнь взял телефон и запустил «Приют для божественных зверей».

В такой ранний час он в игру еще ни разу не заходил.

Маленький Цилинь сладко спал, свернувшись калачиком. Малыша Яцзи нигде не было видно, но на этот раз Цзяюнь не стал паниковать — он уже знал, что зверек, скорее всего, спит глубоко на дне озера.

Решив не тревожить сон питомцев, Си Цзяюнь перенес камеру к утоновой роще.

Он думал застать Маленького Феникса спящим, но тот, вопреки ожиданиям, уже вовсю бодрствовал. Птица спустилась к ручью и увлеченно любовалась собственным отражением.

Малыш то высокомерно задирает клюв, принимая величественные позы, то вдруг разворачивается боком и с тихим шорохом распускает свой великолепный хвост. Налюбовавшись вдоволь, он грустно опускается на камушек и тоскливо всматривается в зеркальную гладь воды.

«Ну как можно быть настолько идеальным?»

«Если красота — это преступление, то он определенно заслужил пожизненный срок!»

Си Цзяюнь: «...»

Си Цзяюнь тихонько прыснул.

Звук был совсем тихим, но чуткое ушко Маленького Феникса уловило его. Птичка мгновенно оцепенела, а в следующий миг, задышавшись от смущения и ярости, пулей бросилась в сторону экрана.

— Прости-прости, — Си Цзяюнь поспешно сделал вид, что ничего не заметил. — Я тебя напугал? Просто вспомнил одну смешную шутку и не удержался.

Маленький Феникс посмотрел на него с явным подозрением.

Си Цзяюнь поспешил сменить тему:

— Почему ты так рано проснулся?

«Рано?»

«Вообще-то приличные фениксы встают в три утра!»

«Это просто кое-кто слишком ленивый!»

Малыш одарил его презрительным взглядом. Трюк сработал — внимание птицы было успешно отвлечено.

До встречи с Цуй Цаньцань оставалось еще больше полутора часов, делать было решительно нечего, и Си Цзяюнь решил просто поболтать с питомцем:

— Мне тут странный сон приснился.

Маленький Феникс уткнулся клювом в перья на крыле, демонстрируя полное равнодушие.

Но Си Цзяюнь продолжал:

— Мне снилось, будто я стал Яцзи.

Птичка тут же вскинула голову и сердито уставилась на экран.

—... А до этого мне снился сон про феникса, — добавил он.

Маленький Феникс удовлетворенно вернулся к чистке перьев.

Улыбнувшись, Си Цзяюнь погладил его по пушистой макушке через экран и продолжил тихим голосом:

— В том сне Хаос погубил всю мою семью. Я так разозлился, что поджег гору вместе с ним. Сгорело абсолютно все.

Воспоминание о пережитом горе все еще отзывалось щемящей болью в груди. Голос Си Цзяюня невольно дрогнул, и Маленький Феникс это почувствовал.

Для человека это был всего лишь сон. Но феникс прекрасно понимал: это были настоящие осколки памяти.

Он также знал, что, соприкасаясь с чужими воспоминаниями, его зритель невольно переживал всю ту боль, что скопилась в душе угрюмого зверька. Испытание не из легких — особенно если учесть, какому несносному существу принадлежала эта память.

Маленький Феникс искоса взглянул на притихшего Си Цзяюня и принял решение.

Раз уж зритель столько раз утешал его, так и быть, один разок можно ответить ему взаимностью.

Приняв такое решение, малыш сделал несколько шагов назад и медленно, с королевским достоинством распустил свои великолепные хвостовые перья.

Он взмыл высоко в небо.

Длинный шлейф его хвоста плавно колыбался в воздухе, а на самых кончиках перьев вспыхивали яркие золотые искры. Маленький Феникс совершил изящный пируэт в вышине и широко распахнул крылья. Потоки мелких, сияющих искр пролились на землю, напоминая сказочный звездопад.

В этот миг крохотная птичка казалась истинным божеством — величественным, священным и невероятно прекрасным.

Это был древний ритуал благословения клана Фениксов. Си Цзяюнь не знал его названия, но замер, затаив дыхание от охватившего его благоговения.

Весь мир вокруг словно поблек и растворился во тьме, уступив место этому ослепительному, живому сиянию.

Тяжесть, сковавшая сердце после кошмара, начала медленно таять, уступая место звенящей пустоте и покою. Душа Си Цзяюня очистилась от наносного страха и тоски.

Он протянул руку к экрану и коснулся падающей золотой искры. Она тут же рассыпалась на мириады крошечных светящихся пылинок.

— Невероятно красиво, — прошептал он.

Маленький Феникс гордо вскинул голову.

«Еще бы! Сам великий Феникс исполнил для тебя танец благословения!»

Впрочем, признавать свое поражение так просто он не собирался. На экране высветилось системное сообщение:

[Маленький Феникс считает, что танец был довольно посредственным. Это у зрителя просто слишком скудный кругозор]

Си Цзяюнь невольно улыбнулся. Ему очень хотелось рассмеяться вслух, но он вовремя прикусил язык, понимая, что гордая птица мгновенно обидится.

Однако его молчание Маленький Феникс истолковал по-своему — как молчаливое согласие с тем, что танец был «посредственным». Малыш тут же взвился на дыбы.

[Маленький Феникс крайне недоволен! Зритель посмел счесть его священный ритуал заурядным!]

[Маленький Феникс подозревает, что у зрителя на стороне появилась другая птица!]

[Маленький Феникс категорически против! Зрителю разрешено обожать только его, и никаких других паршивых птиц у него быть не должно!!!]

Си Цзяюнь опешил: «???»

Из-за этой лавины гневных уведомлений, сыпавшихся одно за другим с бешеной скоростью, он даже не заметил скромную строчку системного оповещения, промелькнувшую чуть ранее:

[Вы успешно постигли священный Ритуал Благословения клана Фениксов]

<http://bllate.org/book/18988/1951322>